

ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 1 (179)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

ЯНВАРЬ 2017

Уважаемые читатели!

Заниматься составлением прогнозов в декабре на январь – занятие неблагодарное. Во-первых, тянет к обобщениям в связи с наступающим новым годом. Во-вторых, январь, как правило, не богат на события, если учесть узаконенную привычку россиян не работать первую половину месяца.

Опубликованная в январе экономическая статистика подтверждает мнения большинства экспертов (на это мы указывали в последнем прогнозе) по поводу стабилизации российской экономики и в первую очередь обрабатывающей отрасли. Это существенно повышает вероятность реализации в Беларуси инерционного сценария. Однако то, что позволено Юпитеру, не позволено быку. Удержаться в рамках даже инерционного сценария белорусская модель самостоятельно без дополнительных дотаций извне не в состоянии.

Такая реальность в условиях сжатия природной ренты делает обострение белорусско-российского конфликта неизбежным. Учитывая особенности психики главы белорусского государства, конфликт с общегосударственного уровня обречен перейти на уровень личностный. Что мы и наблюдали 3 февраля во время "Большого разговора с президентом".

В ходе *разговора* А. Лукашенко подтвердил свое требование повысить среднюю зарплату в 2017 г. до \$ 500 ценой "крови из носа". Но члены правительства и лично премьер-министр А. Кобяков за состояние своих носов могут быть спокойны. Доказательством тому является комплекс мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг., утвержденный Советом министров 12 января. Ни одного мероприятия, направленного на достижения "святой цифры", обнаружить в документе не удалось. Поэтому руководствуясь пословицей "Спасение утопающих – дело рук самих утопающих", мы рекомендовали бы белорусам не рассчитывать на помощь со стороны "государства для народа", а воспользоваться советом главы государства и начать активно шевелиться ради повышения личного благополучия.

По сложившейся в Беларуси традиции в январе относительно декабря средняя зарплата снизится, что усилит когнитивный диссонанс, формируемый А. Лукашенко в головах белорусов. Но последствия от столь экзотической инициативы если и проявятся, то ближе к концу года.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции января	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	4
3.1. Вопреки Конституции	4
3.2. Чей он сукин сын?	6
4. Экономика	9
4.1. МВФ улучшает прогноз по темпам роста мировой экономики	9
4.2. Рост оптимизма на фоне падения доходов	11
4.3. Стратегию следует отличать от хотелок	13
5. Финансы	16
5.1. Враг как фактор финансовой стабилизации	16
6. Наш прогноз на февраль	18

1. Основные тенденции января

Декабрьская статистика порадовала белорусов "весьма позитивными факторами" – небольшим снижением безработицы и ростом средней зарплаты, преодолевшей в последний месяц года планку в условные \$ 400. Рост зафиксирован во всех регионах страны. Для закрепления успеха "Советская Белоруссия" рекомендует своим читателям "тщательно присмотреться к направлениям, продемонстрировавшим точки роста и перенести этот опыт на другие направления".

Самую солидную газету страны мы просматриваем регулярно, что позволяет нам воспользоваться рекомендацией. Обратимся к официальной статистике. В декабре относительно ноября реальная зарплата увеличилась на 11.1%. Блестящий результат, спору нет! Однако на горизонте нашей безмерной радости просматривается небольшая, но четко очерченная тучка. Дело в том, что годом ранее в декабре 2015 г. относительно ноября 2014 г. рост реальной заработной платы был также значителен – 8.7%, после чего последовало январское пикирование на 13.4%.

Феномен роста-падения реальной зарплаты на границе года Белстат фиксирует ежегодно, но мы не станем утомлять читателей "Инфофокуса" дополнительной статистикой. Точки роста, как и точки последующего падения, – очевидны. Это премиальные выплаты по итогам года.

"У нас нет такой катастрофы, когда нельзя заработать. Заработать можно. Но тем не менее нам надо повышать жизненный уровень. Средняя зарплата в \$ 500 – это не заоблачная цифра. Предварительно мне доложили, что мы уже в декабре прошлого года имели под \$ 417 среднюю зарплату по стране. Осталось совсем немного, чтобы достичь \$ 500"

Александр Лукашенко, президент РБ

Если наше объяснение верно, то в январе мы станем свидетелями не сокращения того, что глава государства обозначил как "осталось совсем немного", а, напротив, его увеличения. А. Лукашенко известен заявлениями по поводу личной скромности в быту. Не исключено, ни тринадцатой зарплаты, ни каких-либо иных выплат по итогам года он не получает. Вероятно, с этим и связан его оптимизм по поводу декабрьского роста средней зарплаты в стране.

Что касается "Советской Белоруссии", то свои надежды на рост экономики и новых рабочих мест самая солидная газета страны связывает, во-первых, с малым и средним бизнесом; во-вторых, с началом дачного сезона, который традиционно увеличит нагрузку на сферы транспорта и стройматериалов. "Так что есть основания полагать, что позитивные тенденции продолжатся", – констатирует автор статьи "Огласите весь список вакансий".

Оптимизм, порожденный декабрьским ростом средней зарплаты, прослеживается и в выступлении А. Лукашенко на приеме 13 января по случаю старого Нового года. Приводим ключевой фрагмент выступления: "Мы видим цель и то, что нужно для ее достижения. Каким будет завтра нашей страны, зависит только от того, с какой отдачей мы будем работать сегодня".

У людей старшего поколения, т.е. у тех, кому в 1962 г. на XXII съезде Коммунистической партии было обещано жить при коммунизме, подобное заявление наверняка напомнило знаменитое хрущевское "Наши цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!" Чем все закончилось, полагаем, напоминать не надо.

"Решили как-то сравнить прапорщика с обезьяной. Посадили их в две одинаковые комнаты с деревом и бананом на дереве. Обезьяна потрясла, потрясла дерево – банан не падает. Видит палка в углу стоит, зацепила банан палкой, сидит и ест довольная.

Прапорщик же трясет пальму, трясет. Час трясет, два трясет. Ему говорят:

– Товарищ прапорщик, ну вы подумайте немного.

Тот отвечает:

– А че тут думать! Трясти надо!"

Анекдот

Для понимания специфики принятия решений во властной вертикали, выстроенной А. Лукашенко, нам потребуется позаимствовать из финансовой сферы понятие "деривативы" (производный финансовый инструмент, "надстройка" над активом, позволяющая не приобретать сам актив, а работать только с контрактом на его приобретение).

Если в экономике люди контролируют физические активы, то в политике начальство контролирует подчиненных. Деривативы в политике возникают в результате удаления от тех форм власти, в которых начальство взаимодействует с подчиненными либо напрямую, либо посредством своих представителей, менеджеров. Согласно французскому философу М. Фуко, технологии власти эволюционировали от опоры на закон (наказание начальством отклонений подчиненных от предписываемого поведения) к использованию дисциплины (создание начальством стимулов для предотвращения отклонений подчиненных от предписываемого поведения) и, наконец, к безопасности (создание начальством таких правил игры, при которых подчиненным просто невыгодно действовать вопреки интересам начальства).

В случае осуществления власти через безопасность в командах со стороны начальства нет необходимости. Подчиненному никто не диктует, как поступить, чтобы начальство было довольным. К этому его подталкивает сама ситуация, в которой он оказался. Если не будешь послушным работником и гражданином, не сможешь потреблять. Если не сможешь потреблять, окажешься социальным изгоем.

На практике осуществление власти через безопасность порождает то, что еще в советское время было охарактеризовано как "волюнтаризм", т.е. произвольные решения в хозяйственной практике, пренебрегающие объективными условиями и научно обоснованными рекомендациями. Пример современного волюнтаризма – решение А. Лукашенко повысить среднюю заработную плату в 2017 г. до \$ 500. Цена решения – "кровь из носа". Чей это будет нос, а точнее носы, догадаться несложно.

"Перед нами – тот нередкий в истории случай, когда решение текущих проблем не только не способствует решению проблем среднесрочных и долгосрочных, но и усугубляет их"
Игорь Яковенко, культуролог

Укомплектованная послушными работниками властная вертикаль, как свидетельствует исторический опыт, является не только главным источником социально-политической нестабильности в кризисных ситуациях, но часто выступает в качестве основной причины кризиса. А. Лукашенко не зря сопротивляется структурным реформам. Он хорошо помнит, чем закончилась попытка М. Горбачева придать советской экономической модели ускорение. Собственно, перестройка с ее гласностью началась потом. Она стала реакцией на хаос, порожденный ускорением.

В Советском Союзе был только один автор всего на свете, включая демократизацию и перестройку, – это государство. Если государство допускало ошибку, то эта ошибка порождала лавину проблем, т.к. никаких иных субъектов вне государства, способных корректировать ошибочные решения не существовало. В этой связи опасения, высказываемые сегодня по поводу 45-го президента США Д. Трампа, не обоснованы. "Наломать дров" ему не позволит в первую очередь рынок, обеспечивающий обратную связь президентских решений с экономикой.

Но рынок – не единственный шлагбаум на пути реализации волюнтаристских решений. В американской политической системе действует много политических игроков, каждый из которых следит друг за другом, так что любая ошибка соперника тут же используется, тут же по этому поводу начинается какое-то движение, консолидация. В этой связи мы приведем анекдот "от жизни", рассказанный лауреатом нобелевской премии по экономике П. Кругманом: "Один из советников президента Б. Клинтона как-то в шутку высказался о том, что в следующей реинкарнации он хотел бы занять место человека, от которого что-то действительно зависит в мире. Его спросили, на чье именно место он метит. Он ответил: "Раньше, до того, как я работал в Белом доме, я думал, что надо быть президентом США, или Папой Римским, или еще кем-то столь же значительным. А сейчас, поработав в администрации США, я понял, кем надо быть, чтобы действительно влиять на мир. Поэтому в следующей реинкарнации я хочу быть рынком государственных облигаций»".

А. Лукашенко постоянно напоминает, что главная угроза белорусской независимости исходит со стороны экономики. Это глубоко ошибочный взгляд уже в силу того, что чисто экономические проблемы – это миф, корни которого уходят в марксизм.

"Конечные цели деятельности разумных существ всегда лежат вне экономической сферы. Строго говоря, нет никаких "экономических мотивов", ибо экономика – это только совокупность факторов, влияющих на наше продвижение к иным целям. А то, что именуется "экономическими мотивами", в обыденной речи означает лишь стремление к обретению потенциальных возможностей, средств для достижения каких-то еще не определившихся целей"
Фридрих Хайек, экономист, лауреат Нобелевской премии

В качестве примера сошлемся на книгу экс-посла Польши в Беларуси Л. Шерепка "Лица Беларуси. Записки посла", в которой он предлагает состязаться за белорусские "мозги" и "руки" путем создания условий для массовой эмиграции граждан Беларуси в Польшу.

Ничего оригинального в предложении экс-посла нет. В полном соответствии с представлениями А. Лукашенко, в мире идет "жесточайшая борьба за ресурсы". Так было, есть и будет. Вот только в качестве основного ресурса сегодня выступают не углеводороды, а "мозги". В год науки об этом необходимо не просто помнить, а принимать эффективные решения для удержания собственных "мозгов".

2. Хронология основных событий

1.01. Беларусь повысила тарифы на транзит российской нефти

1.01. Тарифная ставка первого разряда повышена до 31 рубля

9.01. "Коммерсантъ" сообщил о решении Минэнерго РФ сократить экспорт нефти в Беларусь на 12% в первом квартале

9.01. Президент А. Лукашенко подписал Указ № 8 "Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан"

17.01. Информация о том, что ЕС профинансирует создание в Беларуси центров содержания незаконных мигрантов, размещена на сайте МВД

18.01. Национальный банк снизил ставку рефинансирования с 18 до 17 процентов годовых

21.01. На Национальном правовом интернет-портале размещено сообщение о продлении срока действия тарифов на транзит российской нефти

24.01. Утвержден план возмещения населением затрат на услуги ЖКХ, транспорта, электросвязи и почты

25.01. Беларусь заняла 79 из 167 позиций в рейтинге уровня коррупции, ежегодно рассчитываемым международной неправительственной организацией Transparency International (107 позиция по итогам 2015 г.)

28.01. Вице-премьер РФ А. Дворкович заявил об отсутствии прогресса на переговорах с Беларусью по вопросу погашения долга за поставку российского газа

30.01. Суд Фрунзенского района Минска приговорил одного из владельцев ОАО "Мотовело" и председателя наблюдательного совета стекольного завода "Елизово" А. Муравьева к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества

30.01. МИД Польши подписал документ о прекращении финансирования телеканала Белсат

3. Политика

3.1. Вопреки Конституции

Во время разговора с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ, А. Лукашенко 3 февраля в очередной раз разоткровенничался по поводу провала многочисленных попыток сформулировать национальную идею как основу государственной идеологии: "Нужна такая идея – четкая, кратко сформулированная, чтобы она захватила всех. Я все больше убеждаюсь: наверное, мы не пришли в своем развитии к той точке, когда бы эта идея вот ударила всем по мозгам и по сердцу. Я успокоился, думаю, ну раз общество ничего предложить не может – я тоже не могу придумать, даже боюсь что-то говорить, потому что это очень ответственно. Вот так все происходит, что мы живем и без этой "идеи". А хотелось бы. Но ее пока нет. И я абсолютно убежден: выдумать ее невозможно. Нас к этому должна подвести сама жизнь, само развитие нашей страны. Слишком мало, наверное, мы прожили как абсолютно суверенное, независимое государство, даже Россия не в состоянии ее сегодня сформулировать. Тут надо быть очень точными, аккуратными. И чтобы это захватило всех.

Но формулировать ее надо, потому что это движение вперед, послание всем поколениям – вот наше будущее".

Должны огорчить главу белорусского государства. Дело не в том, что белорусы в своем развитии еще не подошли к той точке, когда бы конкретная идея была бы в состоянии ударить всем по мозгам и по сердцу, дело в том, что эту точку белорусы прошли. Вместе с остальными большими и малыми народами СССР они прошли ее в конце 80-х, и "величайшая геополитическая катастрофа XX века" стала прямым следствием ее прохождения.

Значение государственной идеологии заключается прежде всего в том, чтобы неустанно и повседневно формировать для массового сознания комфортную картину мира. Проблема, однако, заключается в том, что в расколотом белорусском обществе комфортная для одной его части картина мира вызывает отторжение у другой части. В результате, вместо того, чтобы служить средством интеграции, любые варианты национальной идеи приводят к прямо противоположному результату.

"Идеи и доктрины играют в реальной жизни не детально-указующий, а сакрализирующий характер. Их "чистота" более чем относительна. На протяжении своей истории коммунистический режим только и делал, что беспорядочно приспособливал марксистские догмы к своим тактическим шагам. Любое вранье превращается в занятие вполне почтенное, если выдает себя за таинство и чудо. И люди особенно уважают иллюзиониста, когда он втягивает их в свое действие. Но не стоит смешивать вообразимое с реальным – отдаленные последствия будут катастрофическими"

Владимир Булдаков, историк

Между тем не бывает государства без идеологии. Государственная идеология в Беларуси есть, и важнейшая ее позиция – запрет на огосударствление идеологии, то есть на введение какой-либо одной из частных идеологий в качестве официальной и обязательной. Откроем Конституцию: "Статья 4. Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан".

Одно дело – публичные рассуждения о поиске идеи, способной консолидировать общество, и совсем другое – реальная политика. В Беларуси она осуществляется по рецепту каудильо Франко: "Друзьям – все, врагам – закон". В качестве иллюстрации справедливости данной параллели сошлемся на судебную статистику: с начала 2016 г. суды в Беларуси рассмотрели 517 административных дел против демократических активистов и журналистов негосударственных СМИ. Общая сумма штрафов составила 295 085 денонмированных рублей или \$ 148 тыс. В 2015 г. аналогичных процессов было наполовину меньше – 203, а сумма штрафов по курсу Нацбанка составила около \$ 40 тыс., т.е. в 3.5 раза меньше.

По мнению заместителя председателя правозащитного центра "Вясна" В. Стефановича, рост количества штрафов и сумм связан со сменой тактики властей. Власти стали избегать более жестких форм репрессий. Уголовного преследования стало меньше. Административные аресты практически не выносятся.

"Статья 35. Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом"

Конституция РБ

Какая свадьба без баяна, а какой авторитарный режим без мечты о национальном единстве? Если не получается найти консолидирующую идею в настоящем, можно обратиться к прошлому. Свой взгляд на проблему предлагает политолог С. Николюк (novychas.by)

"Симфония" и национальное единство

7 января единственный политик (ЕП) в очередной раз порадовал любителей азбучных политологических истин. Во время посещения Свято-Духова кафедрального собора в Минске он изложил свой взгляд на основной источник единства белорусского народа: "В этом храме я хотел бы сказать и о такой ценности, как наша церковь, о наших главных христианских церквях. Именно они всегда были и, я надеюсь, будут в центре этого единения. Они будут главной силой, объединяющей народы, нацию".

По рецепту Шарля Перро

Биологи относят представителей homo sapiens к социальным животным. Но у нашей природной социальности короткий радиус доверия. Мы способны самостоятельно налаживать сотрудничество в малых группах с лично знакомыми нам людьми. Однако, как только мы пытаемся выйти за условную околицу, организация совместных действий превращается в проблему.

Как заставить незнакомых людей сотрудничать, т.е. работать совместно над выполнением задач, масштаб которых превращает каждого отдельного исполнителя в специализированный винтик?

Самый простой ответ на столь фундаментальный вопрос можно найти у Шарля Перро в сказке "Кот в сапогах". Надеюсь, весь сюжет пересказывать не требуется, поэтому начну с момента, когда король пригласил сына мельника сесть в карету и принять участие в прогулке. Далее прямая цитата:

"Кот был в восторге оттого, что все идет как по маслу, и весело побежал перед каретой.

По пути он увидел крестьян, косивших на лугу сено.

Эй, люди добрые, – крикнул он на бегу, – если вы не скажете королю, что этот луг принадлежит маркизу де Карабасу, **вас всех изрубят в куски** (выделено – С.Н.), словно начинку для пирога! Так и знайте!"

Итак, главным средством, заставившим крестьян координировать свои усилия ради неизвестного им маркиза де Карабаса, выступила угроза применения силы.

Пар ушел в свисток

Сила в качестве средства координации совместных действий активно использовалась и до формирования первых государств. В частности, глава патриархальной семьи свое монопольное право распоряжаться домохозяевами активно поддерживал с ее помощью.

Но уже в первых государствах, в отличие от семьи, само право на использование силы потребовало санкционирования со стороны идеологии. Понятно, что на рубеже первого и второго тысячелетий идеология могла прийти только в одеждах мировых религий.

Рюриковичи, например, остановили свой выбор на христианстве в его византийской интерпретации. Полагаю, что не последнюю роль при этом сыграла идея божественного происхождения государственной власти. Но осу-

ществляя свой цивилизационный выбор, заимствуя институт церкви, князя не перенесли на родную почву институт самостоятельной судебной власти с профессиональными судьями (в Киевской Руси судебные функции осуществлялись самими князьями).

Такая избирательность при заимствовании чужих достижений постепенно стала нормой, которую элиты пронесли сквозь века. Откроем доклад ЕП на пятом Всебелорусском народном собрании: "В сотрудничестве с Западом нас интересуют прежде всего инвестиции, трансфер технологий, создание передовых совместных производств, участие белорусских компаний в международных производственных цепочках и, конечно, поставки нашей продукции".

Что касается западных институтов и западных ценностей, благодаря которым создаются передовые технологии, то их прививка к белорусской модели если и происходит, то исключительно в имитационном режиме. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на белорусский парламент, который так же, как и его российский аналог не является местом для дискуссий.

Большевики воспринимали церковь в качестве конкурента, но решить задачу консолидации общества, опираясь исключительно на силу, они, естественно, не могли. Поэтому на смену религиозной вере пришла интерпретация марксизма-ленинизма как "единственно верного и всепобеждающего учения". Для этого потребовалось превратить знания, наделенные статусом научной истины, в светскую религию.

Чем закончился большевистский эксперимент – хорошо известно. Новая историческая общность советский народ распалась в ходе "величайшей геополитической катастрофы XX века". Руководителям постсоветских республик пришлось срочно искать наполнитель для ликвидации вакуума веры.

ЕП столкнулся со стандартной проблемой. Но все его попытки сформировать новую веру оказались безуспешными. "Государственную идеологию, которая бы легла на душу", изобрести так и не удалось. Пар социальных инноваций ушел в свисток, в строительство очередной бюрократической структуры в виде идеологической вертикали.

Новое, как известно, – это хорошо забытое старое. Поэтому нет ничего удивительного в том, что главный архитектор белорусской модели обратился к проверенному веками опыту и стал выстраивать отношения между государством и церковью "по принципу симфонии, то есть, гармоничного союза и совместной работы на благо Отечества".

В одной из азбук в 2013 г. мне уже приходилось отмечать, что у идеи подобной симфонии (от греч. *συμφωνία* – "созвучие", "согласие") имеется автор – император Византии Юстиниан I. Вновь предоставляю ему слово: "Если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полная симфония между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода".

Цитаты из "информационной помойки"

Но что кроме силы и веры способно сплотить атомизированных граждан в нацию? Ответ на этот вопрос был найден в Новое время. Это закон.

Мне возразят, что закон (свод обязательных норм и правил) для регулирования общественных отношений использовался еще в древней Месопотамии. Достаточно вспомнить законы царя Хаммурапи, созданные около 1800 лет до нашей эры.

Но дьявол, как известно, предпочитает прятаться в деталях, в том числе и дьявол, специализирующийся на законотворчестве. Википедия подсказывает, что законы царя Хаммурапи защищали в первую очередь интересы самого Хаммурапи, его божественное происхождение, монопольное право распоряжаться землей и храмами.

Законы Нового времени "из инструмента защиты государства и привилегий элитных групп превратились в инструмент защиты естественных, т.е. данных от природы, прав и свобод граждан – равных для всех и в этом смысле универсальных". Цитату я позаимствовал у политолога Игоря Клямкина.

А теперь попытаемся определить историческое время, в котором живет современная Беларусь. При желании в интернете можно отыскать высказывания ЕП о равенстве всех белорусов перед законом. Но "информационная помойка" богата и другими примерами. Ограничусь двумя цитатами. Первую я позаимствовал из доклада ЕП на четвертом Всебелорусском народном собрании: "я никому не позволю, чтобы хоть волосок упал с головы военного человека, милиционера, чекиста или сотрудника спецслужбы".

Для понимания второй цитаты нам потребуется вернуться в март 2006 г. во Дворец культуры железнодорожников, где при попытке пройти регистрацию на третье "всенародное вече" были избиты кандидат в президенты Александр Козулин и члены его команды. А теперь вторая цитата: "Как дали – так летели шмотки по заугольям, еле успели сбежать оттуда".

Различия между цивилизациями не в последнюю очередь определяются способами консолидации общества, которые представляют различные комбинации силы, веры и закона. При движении по шкале истории сила и вера теряют свою ведущую роль, а закон постепенно превращается в инструмент защиты прав и свобод граждан.

Сравнивать Беларусь с древней Месопотамией лично я бы не решился, но с эпохой позднего Средневековья параллели просматриваются достаточно четко.

3.2. Чей он сукин сын?

Тридцать второму президенту США Ф. Рузвельту приписывается фраза, якобы сказанная им в 1939 г.: "Сомоса, может быть, и сукин сын, но это наш сукин сын". Мы привели ее в связи с набирающим в популярность предположением о планах Кремля заменить А. Лукашенко на более покладистого политика.

Старт информационной буре в медийном стакане был дан в ноябре украинскими сайтами "Информнапалм" и "Апостроф", обнаружившими заказ Министерства обороны РФ на российском официальном сайте госзакупок на тендер на 4162 вагона для перевозок по Беларуси в 2017 г.

Согласно собранным ими мнениям, заказ 4162 российских военных вагонов означает:

- развертывание стратегической группировки МО РФ в Беларуси;
- подготовка к прорыву запланированной НАТО блокады Калининграда, о которой много толковали военные эксперты и люди, выдающие себя за них;
- строительство стратегической авиабазы (осуществление заброшенного совместного проекта);
- захват Беларуси с помощью автомагистрали Гомель-Брянск и железной дороги Гомель-Унеча;
- вторжение ВС РФ на Украину со стороны Гомельской области.

Истина, как известно, познается в сравнении. Сами по себе 4162 железнодорожных вагонов не способны поразить воображение обывателя. Но информационная бомба рванула от сравнения с числом вагонов, задействованных на прошлых учениях. По информации украинских сайтов, в ходе учений "Запад-2013" для переброски российских войск их потребовалось в 20 раз меньше.

"России не удастся убедить мировое сообщество в том, что у нее есть законная зона традиционного влияния – территория постсоветских государств, где Кремль хочет иметь геополитическую монополию или как минимум приоритет. И тут мы тоже видим пресловутую матрешку: требование "не вмешивайтесь во внутренние дела других государств" скрывает за собой желание получить собственную монополию на такое вмешательство – через торговые и газовые войны, давление, подкуп дешевыми и часто невозвратными кредитами и прочие инструменты российской внешней политики на постсоветском пространстве"

Татьяна Становая, политолог

За разъяснением взрывной потребности в вагонах "Новая газета" обратилась с официальным запросом в Министерство обороны РФ. Согласно полученной информации, объем воинских железнодорожных перевозок 2017 г. соизмерим с объемами перевозок в рамках учений прошлых лет: "Запад-2009" – более 6 тыс. вагонов, "Запад-2013" – почти 2.5 тыс. вагонов. Однако до специального постановления от 2015 г. финансирование перевозок на белорусско-российские учения не отражалось на сайте госзакупок, что и позволило украинским информационным источникам жонглировать цифрами. Кроме того, обращаем внимание любителей статистики, что количество вагонов, используемых для перевозки военных грузов, следует делить на два с учетом перевозки в район проведения учений и обратно.

История с вагонами, естественно, породила очередную волну рассуждений на тему оккупации Беларуси и отстранения А. Лукашенко. На фоне долгоиграющего нефтегазового конфликта подобные рассуждения находят в Беларуси благодарных слушателей. А тут еще декабрьский арест трех колумнистов российских СМИ, предновогодний бойкот А. Лукашенко саммитов ЕАЭС и ОДКБ в Санкт-Петербурге, затягивание подписания Таможенного кодекса Евразийского союза, неожиданное для многих в России решение Минска ввести безвизовый режим въезда на пять дней для граждан 80 стран, блокировка на территории Белоруссии националистического сайта "Спутник и погром" за экстремизм и, наконец, решение выдать блогера Лапшина Баку.

После такого букета недружественных по отношению к России шагов вполне естественным выглядит стремление Кремля перевести А. Лукашенко из категории *нашего* "сукина сына" в *не нашего*. Тем более, что сам глава белорусского государства периодически подливает масло в огонь. В частности, 26 января на церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и педагогическим работникам он неожиданно напомнил об отдельных попытках, предпринимаемых с целью "поставить под вопрос суверенитет и независимость нашего государства".

Мы разделяем беспокойство А. Лукашенко по поводу угроз суверенитету и независимости Беларуси, вот только исходят они не извне, а изнутри. Страна под руководством "сильного лидера" стремительно скатывается в разряд анократий или слабых государств (термин позаимствован нами из январской статьи политолог Е. Шульман "Гибка, как гусеница, гибридная Россия"). Но если в отличие от Украины, у которой есть шанс двинуться как в сторону failed state, так и в сторону демократии, для Беларуси при А. Лукашенко демократический выбор исключен.

Когда авторитарная власть пытается отвлечь внимание населения от своей неэффективной политики путем перевода стрелок на внешних врагов, это не вызывает удивления. Но особенность белорусского случая – готовность оппозиции подобные отвлекающие маневры поддерживать.

"У России нет альтернативы Лукашенко как политику; любой другой политик, выращенный даже в недрах лукашенковской власти, окажется менее прогнозируемым и менее контролируемым Россией. Александр Лукашенко как таковой Россию совершенно устраивает и не мешает реализации ее планов. При этом сам руководитель страны, конечно же, опасается такого развития событий; он опасается и за свою судьбу, и за свою власть – для его власти ему нужен и суверенитет Беларуси"

Владимир Мацкевич, методолог

С белорусским методологом согласен российский политолог С. Белковский. В январе он приезжал в Беларусь по приглашению С. Алексиевич для участия во втором заседании ее интеллектуального клуба. Перед своей лекцией С. Белковский пообщался с TUT.BY.

Для Путина Беларусь – это Воронежская область

– За последние годы мы поняли, что такое Украина для российской элиты и общества. А что для них Беларусь?

– Восприятие во многом диктуется субъективным отношением Владимира Путина к Александру Лукашенко, которое негативно. Это не значит, что Путин не хочет дружить с Беларусью и хочет разрушить "союзное государство", конечно нет. Но насколько Борис Ельцин позитивно относился к Лукашенко (и то, что я сегодня прилетаю в Минск без паспортного контроля – следствие тех договоренностей), настолько Путин относится к Лукашенко негативно. Они люди полярных психотипов. Именно это определяет политику.

– Но Путин же бывший агент КГБ, он же должен уметь ладить с людьми, которые ему неприятны...

– Он и ладит. Ему тошно от Лукашенко, но он же не разругался с ним публично. За свою президентскую карьеру Владимир Путин несколько раз срывался, когда официальные СМИ устраивали истерику по отношению к Лукашенко. Никогда бы Путин не поступил так с человеком, которого он любит. Даже если он сильно недоволен человеком, которого он любит, он публично не стал бы выяснять с ним отношения.

– Тогда логичный вопрос – почему он терпит? Ведь у России много возможностей повлиять на ситуацию в Беларуси...

– А что ему остается? Поменять Лукашенко, ввести войска?

– **Есть экономические рычаги.**

– Да, но поменять Лукашенко он не может. Кроме того, он категорический противник смены такого рода правителей, потому что он экстраполирует это на себя. Если поменять Лукашенко, для чего физически возможности у России есть, создается прецедент увольнения несменяемого президента, а это распространяется и на Владимира Владимировича.

Я думаю, что у Путина есть определенное чувство зависти к Лукашенко. Как к человеку, который обладает гораздо меньшими ресурсами, чем Путин, но ведет себя достаточно нагло и при этом добивается своего.

– Мой вопрос касается не только восприятия Путиным Лукашенко, но восприятия Беларуси как таковой.

– В восприятии Путина – это Воронежская область.

– По недоразумению отколовшаяся?

– Да.

– А в глазах российского общества?

– Российское общество очень сфокусировано на Украине, потому что она дала пример того, как надо свергать власть, и расфокусировано на Беларуси. Большого интереса к Беларуси в российском обществе сейчас нет. Украина – больное место и у Путина, и у его оппонентов.

Для Путина – потому что Украина – это плохо, для оппонентов – потому, что Украина показала, как надо действовать и как мы сами сделать не можем.

– Образ Лукашенко в глазах россиян как-то меняется с годами?

– Он меняется очень существенно. 20 лет назад он воспринимался как что-то колхозное, сейчас воспринимается очень позитивно. Как человек, который может справляться с самим Путиным.

– Он бы победил Путина на выборах в России?

– На свободных выборах, если бы были Лукашенко и Путин, безусловно, президентом России стал бы Лукашенко. Он харизматический лидер, которым Путин не является. Путин – продукт политехнологий.

– Но кажется, он какую-то свою харизму за 17 лет нарастил...

– Конечно, место красит человека, а не человек место. Но он не нарастил харизму, он обрел уверенность в себе. Первый год своего правления он должен был просыпаться в два часа ночи, щипать себя и спрашивать: "Это я президент?" Теперь он транслирует уверенность. Но это не означает харизму.

А у Лукашенко она есть, это очевидно. И с 1994 года я наблюдаю за ним, он сильно вырос. Он стал говорить гораздо меньше ерунды и более качественно управлять ситуацией. В начале карьеры ему не хватало знаний и опыта на лавирование, теперь он это делает очень успешно.

– В России это лавирование замечают?

– Если говорить об экспертах – да. Путин тоже замечает, он же находится в Евразийском союзе с Александром Григорьевичем. И невяка на саммит в Петербурге была гигантским оскорблением. Но сам факт, что Лукашенко позволил себе это сделать, вызвал огромное уважение у российских элит: "Вот не боится он Путина, не боится".

– Почему Путин никак не отреагировал?

– Он не может публично поругаться с Беларусью. Тогда он должен будет признать, что придуманный им Евразийский союз – блеф. Он не может предать эту идею. Он должен настаивать на том, что он объединитель бывших советских земель.

– Но проект как-то буксует...

– Он не буксует, он мертв. Никакого союза нет. Путин цепляется за себя. Ему важен любой актив, который позволил бы ему торговаться с Америкой.

– Как Путин реагирует на попытки Лукашенко лавировать между Россией и Западом? Или "ай ладно, пусть играет"?

– Именно. Ай ладно, пусть играет. Я не хочу сказать, что это правильная позиция, но она есть. Но Александр Григорьевич пользуется в России огромным авторитетом, это очень российский тип политика.

– Если он завтра объявит, что выходит из ЕАЭС, "союзного государства", ОДКБ?

– Ничего не случится. Александр Григорьевич является президентом Беларуси уже почти 23 года. Он хорошо изучил, как это работает. Но Кремль считает, что если ликвидировать Лукашенко, начнется демократия, а этого Кремль не хочет.

– *Все упирается в отсутствие альтернатив?*

– Конечно, да. Путин вообще противник любых альтернатив. Ему легче иметь дело с плохой ситуацией, но понятной, чем с непонятно что несущей. Он консерватор по типу мышления.

– *Вы сказали, что российский народ терпеливый. То же самое говорят и про белорусов. А для вас это два разных народа?*

– Я хоть и больше сконцентрирован на Украине, но, безусловно, сейчас белорусы и русские – два разных народа. Никакое воссоединение в едином государстве невозможно. И в этом смысле Александр Григорьевич сыграл самую положительную роль. Ясно, что он отождествлял белорусское государство с собой, но объективно он помог отделить один народ от другого.

4. Экономика

4.1. МВФ улучшает прогноз по темпам роста мировой экономики

Американский фондовый индекс Dow Jones на торгах 25 января впервые в истории поднялся выше уровня 20 тыс. пунктов. Похоже, рынок доволен первыми президентскими указами Д. Трампа. Вверх его толкают и публикации отчетов компаний, в том числе банков, свидетельствующие о росте корпоративных прибылей и продолжающемся экономическом подъеме в США.

Фондовый рынок США показал быстрый рост с 9 ноября, когда стало понятно, что Д. Трамп выиграл президентские выборы, а республиканцы теперь контролируют обе палаты конгресса. Это, по мнению инвесторов, создало условия для реализации таких предвыборных обещаний Д. Трампа, как снижение налогов для компаний и домохозяйств, сокращение регулирования и выделение \$ 1 трлн на расходы на инфраструктуру.

"Главное, что принесли Америке и миру выборы 2016 г., – это победа американского националиста в стране, где политический класс по-прежнему исповедует идеологию Pax Americana. В этом смысле Трамп – часть мирового тренда подъема и утверждения национальных интересов. Этот тренд уже заявил о себе в России, Китае, Индии, Турции. Он проявился в выходе Великобритании из ЕС и заметен в активной внешней политике Японии. Глобализацию, конечно, никто не отменял. Она победила окончательно – и закончилась. В ставшем глобальным мире наступил цикл нового подъема национальных государств. Волна докатилась до США"

Дмитрий Тренин, политолог

Росту оптимизма американского фондового рынка способствует и прогноз МВФ, согласно которому темпы роста мировой экономики повысятся до 3.4% в 2017 г. и 3.6% в 2018 г. относительно темпов в 2016 г., составивших 3.1%. Общие условия стали улучшаться примерно с середины прошлого года. Например, индикаторы обрабатывающей промышленности в странах с формирующимся рынком и странах с развитой экономикой повышаются с начала лета. Во многих странах прежнее давление, сдерживающее общий уровень инфляции, ослабло, отчасти из-за повышения цен на биржевые товары.

После президентских выборов в США произошла существенная переоценка активов. Несомненно, рынки активов реагируют не только на неожиданные текущие события, но и на изменения ожиданий относительно будущих событий. Большинство наблюдателей интерпретирует изменения после выборов как указывающие на поворот налогово-бюджетной политики США в сторону более экспансионистского курса, который потребует ускорения темпов повышения процентных ставок Федеральной резервной системой США.

По мнению экспертов МВФ, среди стран с формирующимся рынком Китай остается одной из основных движущих сил, влияющих на изменения в мировой экономике. Повышение оценки роста Китая на 2017 г. является важнейшим фактором ожидаемого ускорения подъема мировой экономики в грядущем году. Это изменение объясняется ожиданием дальнейшей поддержки экономики со стороны государства. Однако в будущем сохраняется риск резкого или дестабилизирующего замедления ввиду продолжающегося роста кредита, неблагоприятных долгов предприятий и устойчивой государственной поддержки неэффективным государственным компаниям.

В этой связи отметим информацию Народного банка Китая о выпуске в 2016 г. облигации на сумму \$ 5.25 трлн. (+54% к объему выпуска облигаций в 2015 г.). Такой резкий скачок в объемах выпуска гособлигаций связан в первую очередь с огромным дефицитом государственного бюджета Китая. По предварительным данным, дефицит составил \$ 425 млрд. (4% ВВП) против ожидаемых \$ 327 млрд.

"Несмотря на то, что Китай является второй экономикой мира, по своей структуре она все больше напоминает пузырь. Поднебесной удалось накопить крупнейший корпоративный и государственный долг. А на обслуживание этого долга уходит 12% от ВВП"

Максим Романчук, аналитик компании "Альпари"

По данным Bank for International Settlements, общий долг Китая, включая обязательства государства, компаний и домохозяйств, в марте 2016 г. достиг \$ 27.2 трлн., что составляет 225% ВВП. Для сравнения: этот показатель для еврозоны составляет 271%, Великобритании – 266%, Японии – 394%. Средний показатель для развитых экономик мира – 279%. Беспокорство у экспертов вызывает скорость, с которой растет долг Поднебесной: ведь еще в 2008 г. он не превышал 147% ВВП.

Оптимизму экспертов МВФ следует противопоставить пессимизм их коллег из агентства Bloomberg, не исключая "дефолтного шторма" в сегменте корпоративных облигаций. В 2017 г. наступают сроки погашения таких ценных бумаг на общую сумму \$ 31 млрд. против \$ 23 млрд. в 2016 г. При этом в стране все больше организаций, которые уже не справляются с условиями выплат. Если за в 2014 г. таких случаев было 7, то в 2015 г. – 29.

Эксперты Оксфордского университета в качестве одной из нарастающих проблем в китайской экономике называют "слабоуправляемые" инфраструктурные инвестиции, половина которых "не генерируют, а разрушают экономическую ценность, а затраты на них выше возможных выгод". Свои расчеты эксперты основывают на анализе 95 авто- и железнодорожных проектов в Китае в период 1984-2008 гг. "Дороги, заводы, дома, торговые центры, электростанции построены в избытке и на заемные средства. Но никто эту практику пока сворачивать не собирается. Так, Китай планирует потратить более \$ 500 млрд. на расширение сети высокоскоростных железных дорог до 2020 г.", – констатируют эксперты.

Международную часть экономического раздела "Инфофокуса" завершает наш постоянный "автор" экономист В. Иноземцев, проанализировавший на сайте politforums.net наиболее популярные мифы о США.

Пять мифов об Америке, тиражируемых в России

Антиамериканизм, как известно, стал важнейшей составной частью официальной пропаганды и мало-помалу превращается в элемент российской национальной идентичности. Сегодня, по различным опросам, подавляющее большинство россиян негативно относятся к США, а опасным противником и врагом России Соединенные Штаты считают 59% наших сограждан. Между тем, как и в ряде других случаев, подобное отношение основывается на созданных на скорую руку и тиражируемых пропагандой мифах. Взглянем бегло на пять наиболее распространенных, которые в то же время выглядят и самыми сумасбродными (как экономист, я выбрал те, которые так или иначе касаются хозяйственных проблем).

Начнем с истории. Одно из самых чудовищных измышлений, повторяемых в России практически постоянно, – социальные последствия Великой депрессии. Не далее как пару недель назад Михаил Хазин менторски заявил в эфире "Эха Москвы": "Я напоминаю, что в США во время Великой депрессии два миллиона [человек] от голода умерло". Примечательно, что эховские ведущие даже не прокомментировали этот нонсенс. Да, депрессия была сложным временем в Америке, но, по официальной статистике, с 1928 по 1934 год производство продовольствия в стране выросло на 12%, а продолжительность жизни повысилась с 56.9 до 61.3 года. Последнее в стране с населением 122 млн. человек было бы невозможно даже в случае смерти от посторонних причин 100-200 тысяч человек. Кроме того, если предположить, что за несколько лет в стране с открытыми границами умерли от голода 1.6% жителей, последствия были бы схожими с голодом в Ирландии в середине 1850-х: тогда из 9.8 млн жителей от голода умерли 800 тысяч – и это спровоцировало массовую эмиграцию – уехали 1.2 млн. человек. Экстраполировав ситуацию на США, можно получить цифры, которые сразу покажут нелепость выдвинутого предположения: никогда ни 1.2 млн, ни 15 млн (как должно было быть, учитывая разницу в населении) человек не эмигрировали из США в другие страны.

Не менее выдающийся миф о том, что Америка живет за счет остального мира. Тут уже и не только Хазин (хотя и без него не обошлось), но и авторы журнала "Эксперт", как многие нынешние российские политики и даже бывший президент СССР Михаил Горбачев, годами тиражируют утверждение о том, что Америка производит 20% мирового ВВП, а потребляет 40%. Может ли такое быть?

ВВП Соединенных Штатов в 2014 году составлял \$ 17.4 трлн (кстати, 22.3% мирового, но это не так важно) – и если Америка потребляет вдвое больше, чем производит, то как минимум таким же должен быть и объем ее импорта. На самом деле тут есть проблема: суммарный экспорт всех стран мира составил в том же году \$ 17.1 трлн – так что в очередной раз что-то не сходится (и это мягко сказано). Здесь, правда, имеется некое извиняющее обстоятельство: можно списать вышеозначенную дезинформацию на относительно верное утверждение о том, что Америка вдвое больше покупает у остального мира, чем ему продает (хотя сейчас и это заявление не является правдивым из-за серьезного роста американского экспорта при сокращении зависимости от импорта нефти и других сырьевых товаров, но в 2006 году соотношение импорта и экспорта почти доходило до такой пропорции: \$ 1.87 трлн. на \$ 1.04 трлн.). Однако следует заметить, что разница между этими показателями – или отрицательное сальдо баланса в торговле товарами – сложилась в тот год на уровне 6.2% ВВП. Таким образом, даже в максимуме своей торговой зависимости от остального мира Соединенные Штаты производили 22.3% мирового ВВП, а потребляли 23.7%. Все остальное – ложь, помноженная на доверчивость наших соотечественников.

Указанная фантастическая цифра до сих пор кочует по страницам российских изданий – разумеется, как "общезвестная".

К этой дезинформации подверстывается и третья ложь, самая разнузданная из всех. Если Америка "живет за счет остального мира", она должна что-то этому миру предлагать, чем-то его "сворачивать". И это что-то, как "всем хорошо известно", – зеленые долларовые бумажки. Здесь лидером в оценках является экс-мэр Москвы Юрий Лужков. Встреченный мной последний раз в зале ожидания собеседования в посольстве США в Москве в 2013 году Юрий Михайлович заявлял (как еще был градоначальником): "В мире напечатано... 1 квадриллион 420 триллионов долларов, это больше, чем ВВП всего мира... которые не обеспечены ни золотом, ни иным эквивалентом". Говорилось это в 2009 году, на волне финансового кризиса, в котором в России было принято винить Аме-

рику – но даже в угаре "справедливого возмущения" можно было заметить странности данного утверждения. С одной стороны, указанная сумма превышала ВВП Соединенных Штатов в 102 раза; даже если предполагать, что имелась в виду денежная масса M2, то она составляла бы в этом случае 10 тысяч процентов ВВП, тогда как в России едва достигала 35%; расхождения такого масштаба в экономической жизни просто невыносимы. Но – что проще – любой мог посмотреть на открыто публикуемую статистику ФРС и увидеть, что реальный показатель M2 составлял на 1 января 2009 года в США лишь \$ 8.2 трлн. То есть обман обывателя был рекордным – почти в 170 раз, а если придаться к слову "напечатали" и подумать, что речь шла о наличных деньгах, то и больше – в 1600 раз, так как количество наличных долларов, находившихся в обращении в США и по всему миру, на тот время составляло менее \$ 900 млрд. Но указанная фантастическая цифра до сих пор кочует по страницам российских изданий – разумеется, как "общеизвестная".

Столь же "очевидным" является и факт гигантского долга США, который финансирует весь мир. На ниве "разоблачения" американцев и требований отказаться от финансирования их долга отметились самые разнообразные российские "экономисты", включая, например, советника президента России Сергея Глазьева. Они убеждены: если не давать Америке в долг, ее обязательства (составляющие сегодня \$ 19 трлн) не смогут обслуживаться, и страна объявит дефолт. Здесь наивные российские специалисты не учитывают (или, скорее, не хотят учитывать) два обстоятельства. С одной стороны, собственно внешний долг у Соединенных Штатов не очень велик: по состоянию на 1 января 2016 года иностранные инвесторы держали американских казначейских обязательств всего на \$ 6.2 трлн (или на 35% ВВП). Для сравнения: внешний долг России на ту же дату составлял \$ 530 млрд, или 47% ВВП за 2015 год, рассчитанного по рыночному валютному курсу. С другой стороны, Соединенные Штаты в отличие от России занимают в своей собственной валюте – и потому всегда могут увеличить ее эмиссию, если того потребуют обстоятельства; более того, если предположить, что казначейские бумаги инвесторы начнут сбрасывать по всему миру, это окажет скорее позитивное влияние на Америку, так как пойдет вниз доллар, что снизит издержки в американской экономике и позволит выровнять торговый баланс, сделав США более конкурентоспособными. Еще следует отметить то, как появился этот долг. Возник он потому, что Америка активно покупала товары за рубежом, а ее партнеры не слишком много закупали у нее самой, стремясь держать доллары в резервах. По сути, именно готовность Америки покупать за границей товары и услуги сделала современную экономику такой, какой она является; если бы Штаты увлеклись столь милым российским вождям импортозамещением, не поднялся бы Китай, не возникли бы новые "тигры" в Юго-Восточной Азии, да и нефть болталась бы в диапазоне \$ 15-25 за баррель. Поэтому можно даже сказать, что Россия должна быть признательна США за их политику наращивания долга и торгового дефицита, а не пытаться представить дело так, будто таковая подрывает (или может при некоторых условиях подрывать) глобальное хозяйственное благополучие.

Закончить можно оценкой рассуждений об "агрессивности" Америки и о ее "заикленности" на военных расходах. Да, Соединенные Штаты сегодня тратят на военные нужды более половины суммы, которую ассигнуют на эти нужды все остальные государства в мире, вместе взятые (\$ 610 млрд против \$ 1.17 трлн по итогам 2014 года, по данным SIPRI). Однако, какой бы агрессивной ни была Америка, военные расходы не являются главными тратами ее бюджета. Они, например, на \$ 492 млрд (45%) меньше, чем затраты федерального бюджета на здравоохранение, и на \$ 329 млрд (35%) меньше, чем на социальное обеспечение (в то время как в России, согласно бюджетным проектировкам на 2016 год, на оборону направляется в 6.3 раза больше средств, чем на охрану здоровья граждан). Помимо этого, чтобы финансировать свою "военщину", США хватает средств на многие социальные программы: так, например, чертой бедности в стране приняты доходы \$ 12.3 тысячи на человека в год (приблизительно вдвое выше средней зарплаты в России), а на поддержку малоимущих только через выдачу продовольственных талонов в текущем году будет потрачено больше средств, чем в России на образование и науку. Поэтому, возвращаясь к началу нашего рассказа, в Америке от голода никто не умрет – даже в условиях сложной международной обстановки и экономического кризиса. Чего о России я бы с такой же уверенностью не сказал.

Я прекрасно понимаю, что, когда в собственной стране дела идут не слишком блестяще, любая пропагандистская машина будет пытаться найти, как и за что покриковать других – особенно тех, кому отечественная политическая элита столь безнадежно завидует еще со времен поражения в холодной войне. В то же время меня не устает поражать, в какой мере российские власти воспринимают свой народ как малограмотных простаков, не способных усомниться в очевидной и откровенной лжи, которую на него обрушивает пропаганда. Или они убеждены, что если зависить оценки американской эмиссии и долга в тысячу раз, то люди обязательно им поверят? Может, так оно и произойдет – но тогда у меня возникает другой вопрос: а кремлевские лидеры действительно получают удовольствие от управления народом, который сами же считают интеллектуально неадекватным? Хотя это уже совсем другая тема.

4.2. Рост оптимизма на фоне падения доходов

Российскую часть экономического блока мы начинаем цитатой из культового советского фильма "Москва слезам не верит": "А что вообще в мире делается? – Стабильности нет. Террористы опять захватили самолет". Информации о захвате самолетов террористами в первый месяц 2017 г. не поступало, тем не менее согласно опросу, проведенному международной консалтинговой компанией PwC, список угроз, которые больше всего беспокоят руководителей российских компаний, возглавляют две нестабильности: нестабильность валютного курса (82%) и нестабильность политической обстановки в мире (80%).

Ощущение нестабильности, пусть и субъективное, материализуется в снижении инвестиционной активности бизнеса. Инвестиции в российскую экономику начали сокращаться еще с 2013 г. Но и на четвертом году инвестиционного спада выхода из него пока не видно. Об этом говорят данные опроса 10 тыс. руководителей промыш-

ленных предприятий, которые обработал в январе Центр конъюнктурных исследований Высшей школы экономики (ВШЭ).

По итогам года 60% предпринимателей оценили состояние инвестиционного климата в стране как удовлетворительное. Негативным его назвали 38% респондентов. Пессимизм предпринимателей подтверждают и данные статистики. За девять месяцев 2016 г. инвестиции в основной капитал сократились на 2.3%.

"Анализ возрастной структуры зданий, сооружений и оборудования свидетельствует, что в 2016 г. доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 лет, составила более 50%", – сообщают эксперты. Несмотря на это, почти половина предпринимателей не видят условий для роста инвестиций в обозримой перспективе. Важное препятствие для инвестиционных планов, наряду с перечисленными выше, – обещанная властями налоговая реформа, контуры которой пока остаются для бизнеса в тумане. Для большинства российских предпринимателей горизонт инвестиционного планирования не распространяется дальше 2018 г. Такой порог связан с возможным проведением налоговой реформы после выборов президента в 2018 г.

"Серьезные факторы, ведущие к сокращению инвестиций, это отсутствие реальных перспектив роста российской экономики в ближайшие пару лет, а также высокий кредитный процент в российских банках, который снижает будущую доходность инвестпроектов. Всплеск в инвестировании может произойти лишь в случае, если с России будут полностью сняты санкции, при этом цена на нефть будет находиться выше прогнозных значений, что позволит российским компаниям привлекать из-за рубежа ресурсы для инвестиций, при растущем спросе населения, вызванного распределением дополнительных доходов от высоких цен на нефть"

Андрей Коптелов, директор Центра экономических исследований университета "Синергия"

По мнению большинства российских экспертов, логика развития экономики в ближайший год будет полностью подчинена интересам президентской избирательной кампании 2018 г. Поскольку к выборам желательно подойти с некоторым позитивом, существует соблазн простимулировать экономику. Но любая экономическая программа, вне зависимости от ее качества, не может гарантировать существенный экономический рост за оставшийся период в 14 месяцев. Что касается мер монетарного характера, то они не только не гарантируют быстрого роста, но и несут в себе негативные последствия в виде инфляции и резкого падения курса рубля. А такого рода подарка избиратель явно не оценит.

В сложившихся условиях наиболее вероятен курс на сохранение экономической стабильности. На фоне предыдущего двухлетнего падения СМИ имеют реальный шанс представить его в качестве позитива. Тем более, что россиянам на протяжении двух лет объясняли, что предыдущий кризис был вызван, прежде всего, западными санкциями и падением нефтяных цен.

Бюджет на 2017 г. сверстан исходя из цены нефти в \$ 40 за баррель, а ее реальная стоимость пока находится на уровне \$ 55. В случае сохранения такого уровня нефтяных цен бюджет может получить около 1 трлн. рублей сверх запланированных доходов. Фактически уже принято решение направить большую часть дополнительных доходов на пополнение резервных фондов, которые можно будет потратить на социальные выплаты в начале 2018 г., т.е. в самый пик избирательной кампании.

"Страна замерла в хрупком, насквозь гибридном, "плохом равновесии". И сама боится на себя дышать. Может, Трамп поможет... Но так ведь можно достояться до другого советского анекдота. Идет очередной съезд партии, и диктор объявляет: "Всем встать! Политбюро – внести!"

Андрей Колесников, политолог

ВВП России в 2016 г., по оценке Минэкономразвития, снизился на 0.6%, а реальные доходы россиян в 2016 г. – на 5.9%. Тем не менее, по данным социологических служб, год для большинства россиян завершился на оптимистичной ноте, что во многом было обусловлено позитивными тенденциями, наблюдавшимися в политической сфере (парламентские выборы). Экономическая ситуация продолжает беспокоить людей. Почти половина населения не исключает, что самые тяжелые времена еще впереди (ВЦИОМ), но это беспокойство рутинизировалось, стало менее эмоциональным.

Завершая российскую тему, предлагаем нашим читателям сокращенный вариант статьи обозревателя журнала "Огонек" К. Журенкова.

Умом Россию не понять

Как заставить русского человека эффективно трудиться?

Об этом спорили в разные эпохи и предлагали разные рецепты. Во времена империи уповали на "немецкого управляющего", в советскую эру – на стахановцев и соцсоревнование, на излете перестройки надеялись на рынок: вот придет частный предприниматель и уж тогда...

"Огонек" попытался разобраться в ситуации

Опубликованные на днях данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) не радуют: вклад россиянина в ВВП страны за час рабочего времени составляет всего лишь 25.1 доллара США. Для сравнения: этот показатель для Люксембурга, оказавшегося в лидерах рейтинга, – 95.1 доллара, для США – 68.3, для Германии – 66.6... Мы оказались в самом конце списка, обогнав лишь Мексику (20 долларов).

При этом парадокс: по количеству отработанных в год часов мы, напротив, среди лидеров – это доказывает еще один рейтинг ОЭСР. Сами посудите: россияне работают аж 1978 часов в год, гораздо больше, чем жители Германии (1371) или, скажем, Франции (1482). Как это противоречие понимать?

– Это называется высокая трудоемкость: чтобы произвести единицу продукции, нам просто требуется больше рабочего времени, чем в других странах, – говорит профессор Александр Щербаков из РАНХиГС.

Похоже, не случайно в 2014-м в Европе оказалось всего два рекордсмена по времени, проведенному на работе, – мы и кризисная Греция. Есть ли шанс выбраться? Статистика оптимизма не внушает: разрыв в производительности труда с развитыми странами фиксировали еще в советские времена, от США мы отставали в 4.2 раза, от Великобритании – в 2.8. Сегодня у нас рыночная экономика, но соотношение практически не изменилось. Более того, нас догоняют страны, еще недавно бывшие аутсайдерами. С 1991 по 2012 год мы повысили производительность труда примерно на треть, в то время как Китай – в 7 (!) раз.

Едва ли не самую тревожную статистику представил на семинаре в СФ директор Института нового индустриального развития им. Витте Сергей Бодрунов – речь об износе основных фондов, от машин и оборудования до зданий. Оказывается, ситуация сегодня еще хуже, чем была перед началом рыночных реформ 27 лет назад: если в 1990-м степень износа составляла 35.6 процента, то в 2014-м – уже 49.4!

В 1990-м так называемый коэффициент обновления основных фондов составлял 6.3 процента, а к 2014-му он упал до 4.3 процента. Нам далеко даже до советских показателей: на излете Советского Союза средний возраст оборудования увеличился с 8.5 до 12 лет, и уже тогда все ломали голову, что с этим делать.

На заводах преобладает машинное оборудование, работающее более 20 лет – какие уж тут нанотехнологии... Фактически мы имеем дело с затянувшейся деиндустриализацией российской экономики: дело не только в плохом состоянии оборудования или низкой инновационной активности, но и в человеческом факторе – нет хорошо оснащенных рабочих мест, значит, нет и высококвалифицированных кадров.

Георгий Остапкович, директор Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, перечисляет по отраслям, начиная с добывающей промышленности:

– Износ фондов там порядка 54-56 процентов, – говорит он. – Но добывающая промышленность и сама по себе с точки зрения технического прогресса – отсталая сырьевая отрасль, основная добыча у нас идет традиционным методом вертикального бурения, мы мало работаем с горизонтальным бурением, со сланцем, с гидроразрывами пластов, с шельфами во многом именно потому, что нет нужного оборудования. А в условиях санкционного давления его практически запрещено поставлять...

Чем лучше оборудование, тем выше производительность труда, но что делать, если импортные технологии – дорогое удовольствие? Если деньги есть, можно и раскошелиться. А если их не хватает?

– Доступ к длинным западным кредитам в связи с санкциями ограничен, а чтобы закупать импортное оборудование под сегодняшнюю ключевую ставку в 10, а реально – в 15-16 процентов, нужно иметь огромную рентабельность, – говорит Остапкович. – К тому же речь о длинном инвестиционном цикле: новое предприятие не создашь за полгода, а бизнес живет сегодняшним днем. Зачем что-то обновлять, если есть неопределенность по поводу экономического завтра?

По словам эксперта, это напрямую связано с проблемой производительности: предприниматели зачастую не входят в длинные инвестпроекты, потому что боятся завтрашнего дня.

– Когда мы встречаемся с бизнесменами, я спрашиваю их, что волнует больше всего: высокие налоги, плохой спрос? Мне отвечают: нужны правила игры на 4-5 лет, чтобы можно было составить бизнес-план, модернизироваться. А у нас ведь как: вот вышел очередной ограничительный закон – и триллиона как не бывало, – подытоживает эксперт.

Недавно в Высшей школе экономики выступали два эксперта, Владимир Бовыкин и Михаил Лисин. Их выводы удивительны: оказывается, руководители предприятий не задумываются о повышении производительности труда – нет у них такой озабоченности. Эксперты убеждены, что она и не возникнет, если не стимулировать к решению задачи бизнес. Например, поощряя участием в госзаказах, снижая налоги... Предлагалось даже создать особое министерство производительности труда – иначе, дескать, механизм эффективности не заведет.

Но это касается руководителей, а что там с простыми работниками? Тут тоже все не в порядке: в большинстве своем россияне слабо мотивированы бороться за высокую эффективность труда, поскольку в условиях деиндустриализации бизнес делает ставку не на мотивацию персонала, а на другие факторы роста.

Они известны – это присвоение природной ренты, административный ресурс... На семинаре в Совете Федерации Александр Никольский из "Деловой России", возглавляющий отраслевое отделение по управлению персоналом, вспоминал общение с директором по персоналу большого российского предприятия, часть которого расположена в Нижнем Тагиле. Директор был откровенен: мол, talent management – это, конечно, хорошо, но у него пока другие проблемы – как избавиться от пьяных рабочих в цехах...

4.3. Стратегию следует отличать от хотелок

Европейский банк реконструкции и развития прогнозирует для Беларуси в 2017 г. рост ВВП на 1%. Об этом 26 января в Минске заявил главный экономист ЕБРР С. Гуриев. "Наш прогноз является более оптимистичным, чем у других международных организаций. Мы считаем, что в 2017 г. темп роста ВВП в Беларуси составит 1%. Рецессия заканчивается, и начинается рост, но этот рост является очень медленным", – отметил он.

Напомним, прогнозный показатель роста ВВП – 1.7%. 10 декабря министр экономики В. Зиновский в интервью газете "Рэспубліка" заявил, что Беларусь имеет все возможности для его достижения. Независимые белорусские эксперты, естественно, не столь оптимистичны (см. табл.). Верящие в возможность смены негативного тренда на

позитивный находятся в меньшинстве. Преобладает же уверенность в продолжение инерционного сценария, который, тем не менее, позволит сохранить социально-политическую стабильность.

Прогноз развития экономики Беларуси в 2017 г. (оценка белорусских экспертов)

Показатель	Леонид Заико	Ярослав Романчук	Андрей Карпунин	Антон Болточко	Консенсус-показатель
ВВП, % роста	1.9	-3.6	-2	-1.3	-1.3
ВВП, в \$ млрд	48	41	47	46	45.5
Инфляция, % (декабрь к декабрю)	9	15.8	10	11	11.5
Экспорт товаров и услуг, % изменения	5	-7.9	2.5	-3	-2.1
Сальдо текущего счета платежного баланса, % ВВП	-8	-7.2	-7	-6.5	-7.2
Зарплата в \$ на конец года по текущему курсу	378	304	400	351	358
Курс BYN/\$ на конец периода	2.12	3.1	2.2	2.23	2.41

Между тем вероятность потери если не социально-политической, то экономической стабильности в наступившем году мы бы не рискнули исключить. Источник дестабилизации расположен во Дворце независимости. Обоснованность нашего предположения 25 января подтвердила глава Администрации Н. Качанова. Выступая перед коллективом ОАО "Слуцкий сахарорафинадный комбинат", она напомнила, что поставленная главой государства задача по увеличению в 2017 г. средней заработной платы до \$ 500 должна выполняться беспрекословно. Ответственными за ее выполнение помимо правительства, министерств и ведомств являются и "руководители каждой организации".

Каким образом правительство и напрямую подчиненные ему структуры планируют выполнять "поставленную задачу", понять не так-то просто. 12 января Совмин утвердил комплекс мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. Солидный документ объемом в 80 страниц. Росту реальных доходов посвящены пункты 317-325, но ни один из пунктов не имеет отношения к росту средней зарплаты до уровня, установленного А. Лукашенко. Как в связи с этим не напомнить пословицу про собаку, которая лает, и про караван, который идет.

Но не стоит падать духом. У Н. Качановой нашелся целый букет оригинальных предложений по достижению "святой цифры", которыми она щедро поделилась 25 января. Во-первых, каждое предприятие и производство должно стремиться к тому, чтобы работать эффективно и рентабельно. Во-вторых, каждому руководителю необходимо включить в число приоритетов четкое видение по экспорту. В-третьих, нельзя работать на склад, выпускать невостребованную продукцию. Есть еще и в-четвертых. Глава Администрации обратила внимание на вопрос убыточных предприятий, прежде всего сельскохозяйственных. Вот только не совсем понятно, какое к нему отношение имеет коллектив ОАО "Слуцкий сахарорафинадный комбинат".

"Ну, чтобы все были богатыми и здоровыми. Да? Но это не стратегия, это хотелка. Вот, разница между стратегией и хотелкой состоит в том, что стратегия должна четко обрисовать, где вы находитесь сегодня, обрисовать максимально четко точку, куда вы хотите прийти, после этого набор шагов, который вас туда приведет"

Сергей Алексашенко, экономист

Как бы полемизируя с российским экономистом С. Алексашенко, в Беларуси создана рабочая группа по стимулированию деловой активности, исключению излишних требований к субъектам хозяйствования, совершенствованию контрольно-надзорной деятельности. Группу возглавил А. Лукашенко. 27 января состоялась ее первое заседание.

Это далеко не первая попытка по стимулированию деловой активности в рамках "белорусской модели экономического развития". Каких только решений для этого не принималось за два десятилетия: от прямых указаний шевелиться до Директивы №4 от 31 декабря 2010 г. "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь". Но кто сегодня во властной "вертикали" помнит о ее существовании, и кто персонально ответил за коллективное беспамятство.

Но собака продолжает лаять, а караван белорусской экономики продолжает идти. По данным МВФ, в 2016 г. белорусский ВВП в долларовом эквиваленте по средневзвешенному курсу составил \$ 47.2 млрд против \$ 55.3 млрд в 2015 г. Таким образом, караван за год спустился по склону экономического роста/падения на \$ 8.1 млрд. (14.7%).

"Мы умираем остатками отраслей. В строительстве уже невозможно найти живых. Количество поставщиков полиграфической бумаги в Беларусь сократилось почти в 10 раз. Это не означает, что оставшиеся теперь чувствуют себя хорошо – они приняли весь удар на себя. Выживет умнейший, сильнейший и тот, кто быстро бегаает"

Андрей Карпунин, председатель Клуба финансовых директоров

Статьей обозревателя "БелГазеты", густо замешенной на цифрах пополам с эмоциями, мы завершаем экономический раздел "Инфофокуса".

Год привыкания к кризису

2016 г. в Беларуси стал годом угрюмого привыкания к кризису. Белорусы полностью подтвердили свой культурологический и мировоззренческий диагноз – памяркоўныя, безропотныя, терпеливыя слуги Государства с безотказным "чего изволите" и непрременной фигой в кармане.

Несмотря на очевидный кризис старой совковой модели, ни население, ни номенклатура, ни большая часть бизнеса не спешила отказываться от халявы. Одним по-прежнему дороги регулируемые государством цены и тарифы, полная занятость и только государственная пенсионная, финансовая и образовательная системы. Другие трясутся над импортозамещением и жесткими ограничениями для иностранных конкурентов. Третьи цепляются за регулирование каждого чиха производителя товаров и услуг, закладывая свое эгоистичное мировоззрение в фундамент национальной идеи.

Очень медленно растет число тех, кто решительно против ручного управления экономикой, госсобственности и торгового протекционизма. Народ и номенклатура едины в иллюзорной, утопической вере в доброго царя, честного чиновника и долге России поставлять Беларуси дешевые газ и нефть.

Смирение и покорность из серии "Можа, так і трэба?"

Население уступчиво смирилось с сокращением реальных доходов (на 7.3% за январь-октябрь) и зарплат (на 4.3%). Домашние хозяйства кротко переварили повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги (около 31% за 11 месяцев), электроснабжение – на 24.5%, ж/д транспорта – примерно на 25%. Не было волны возмущений против повышения цен на сахар (23%), курятину (21%), шоколад (20%) и чай (18%). После выполнения приказа Минздрава о доведении доли белорусских лекарств на внутреннем рынке до 50% медикаменты за январь-ноябрь 2016г. подорожали на 17.7%. Открытие импортозамещающего производства синтетических моющих средств должно было усилить конкуренцию на внутреннем рынке и снизить цены, но под давлением жесткого протекционизма эти товары подорожали на 15.5%.

Вкладчики смиренно подчинились действиям Нацбанка по снижению процентных ставок и эрозии депозитной пирамиды. BYN-рублевые вклады физлиц за январь-ноябрь 2016 г. выросли на BYN 240.3 млн. (на 6%), до BYN 4.26 млрд., а валютные сократились на \$ 764 млн. (на 9.3%) – до \$ 7.45 млрд. К тому же население чистой продажей валюты в объеме \$ 1.8 млрд значительно облегчило работу Нацбанку по стабилизации деноминированного рубля. Власти подготовили население к валютным вкладам под 1% годовых и BYN-рублевым под 8-10% годовых. Раз вкладчики доятся, то почему бы их не подоить до основания?

Белорусские пенсионеры доказали, что они являются прекрасным материалом для вития веревочек. Вот правительство этим и воспользовалось. Был не только увеличен пенсионный возраст, но и принято решение об увеличении обязательного трудового стажа для расчета пенсий до 20 лет. Это означает неизбежное уменьшение выплат для тех, кто будет выходить на пенсию в ближайšie 20 лет. Пенсионеры были благодарны властям за то, что пенсии, хоть небольшие, но платят вовремя. А власти поставили не одну свечку за столь податливый для манипуляций пенсионный материал.

Белорусский бизнес терпеливо прогнулся под жестким давлением государства в виде штрафов, конфискации, уголовных дел и изощренных методов превращения частной собственности в номенклатурное бесхозное хозяйство. Бизнес-сообщество задобрили законом о государственно-частном партнерстве, вовлекли в переговоры по реализации Национальной платформы бизнеса в Общественно-консультативных советах, интегрировали в разработку Стратегии развития предпринимательства Беларуси до 2030 г. Это не помешало властям резко увеличить количество громких уголовных дел против малого и крупного бизнеса, ужесточить штрафные санкции. Ни уговоры, ни суды, ни VIP-номенклатура не улучшили платежную дисциплину госпредприятий, ставшую одной из главных причин фактического банкротства тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства.

Без тени сомнения по курсу на долговую яму

Власти не отдали ни пяди контролируемых ресурсов и активов. Они по-прежнему собирают в бюджет органов госуправления около 41% ВВП. Резко возросшая долговая нагрузка не остановила кредитные аппетиты правительства. Правительство без тени сомнения отдало себя во власть внешних и внутренних заимствований. Никто не заморачивался по поводу того, как будут расходоваться кредитные ресурсы и какой ценой обернется Беларуси их отдача.

При курсе на дедолларизацию Минфин за январь-октябрь 2016 г. взял в долг внутри Беларуси в долларах сумму почти на \$ 1.5 млрд, а заплатил по внутренним валютным долгам \$ 1.44 млрд. Госдолг на 1.12.2016 г. составил BYN 36.8 млрд – на 12% больше, чем было в начале года. В 2016 г. экономика скукожилась почти на \$ 7 млрд, а госдолг вырос почти на \$ 2 млрд.

Государство осталось главным инвестором, собственником, законодателем цен и правил игры на рынке недвижимости, финансовых, медицинских и инфраструктурных услуг. Поэтому оно так медленно осознавало фазу сдувания пузыря на рынке недвижимости, так неуклюже раскрепощало финансовый рынок. Используя свои монополистические полномочия, власти повышали тарифы, ставки налогов и аренды, заставляли людей и бизнесы платить за то, что государство обязано предоставлять бесплатно.

За январь-ноябрь 2016 г. инвестиции в основной капитал сократились на 19.2%, в т.ч. инвестиции в строительные работы – на 16.6%, затраты на покупку машин и оборудования – на 23.3%. Жесткий кризис строительного сектора вылился в сокращение чистой прибыли за 10 месяцев 2016 г. на 65.1%. При выручке в долларовом эквиваленте за январь-октябрь 2016 г. в \$ 3.22 млрд чистая прибыль составила всего \$ 48.7 млн, а число убыточных организаций выросло на 54.6%.

В 2016 г. белорусские власти окончательно определились, на кого сваливать все беды белорусской экономики. Руководство Кремля, глава Россельхознадзора Сергей Данкверт и нефтяные олигархи – вот могучая троица, которая надругается над "Хрустальным сосудом", меняя его социальную ориентацию на гибридную профанацию.

5. Финансы

5.1. Враг как фактор финансовой стабилизации

Подвижек в вопросе белорусского долга за российский газ пока нет, заявил 28 января вице-премьер РФ А. Дворкович. По расчетам российского правительства, недоплата выросла до \$ 550 млн. Таких денег у Беларуси нет, если учесть, что кроме газового долга в 2017 г. предстоят выплаты по внутренним и внешним облигациям на сумму, превышающую \$ 1 млрд, а в январе 2018 г. потребуется еще \$ 800 млн для погашения евробондов.

2016 г. показал, что поток российских денег стал сокращаться. Беларусь запрашивала \$ 3 млрд. Евразийский банк согласился на выделение \$ 2 млрд траншами и с жесткими условиями. Но даже эти деньги оказались под вопросом.

Теоретически долг можно вернуть за счет международных резервов. По данным на 1 января, международные резервы Беларуси составляют \$ 4.9 млрд, по методологии МВФ. Но у Минска совершенно другие планы. "В 2017 г. мы должны не только сохранить, но и нарастить золотовалютные резервы. Ставим для себя ориентир в плюс \$ 500 млн. Задача сложная, но при согласованных действиях правительства и Национального банка – выполняемая", – заявлял премьер-министр А. Кобяков.

"На сегодняшний день с учетом объема импорта, погашения внешних долгов и т.д. необходимо не менее 10 млрд долл. золотовалютных резервов. Это минимум, а оптимальным был бы объем в 12 млрд долл. Поэтому сейчас мы имеем резервов вдвое ниже необходимого минимума. Так что радоваться нечему. А главное – рост золотовалютных резервов произошел не за счет роста экономики, а за счет обнищания населения, которое на фоне падения зарплат вынуждено проедать свои валютные заначки"

Станислав Богданкевич, экс-глава Нацбанка РБ

Минску невыгодно опустошать резервы, особенно если власти не хотят допустить социальной нестабильности. Фактически А. Лукашенко оказался перед необходимостью поступить точно так же, как он ранее советовал своим подчиненным, призывая повысить в 2017 г. среднюю зарплату населения до \$ 500 в месяц. т.е. украсть или откопать.

Политика взаимного шантажа уже стала неотъемлемой частью российско-белорусских отношений, но пути решения находились всегда. Однако нынешний белорусско-российский нефтегазовый конфликт побил все рекорды по своей продолжительности. Не исключено, что он затянется еще на полгода или даже год. Такое развитие событий выгодно Беларуси, потому что с течением времени могут появиться политические решения, которые перевесят экономические. Например, перед президентскими выборами 2018 г. в России возрастет цена политической поддержки со стороны Беларуси как соучредителя Союзного государства.

Но сегодня у твердой позиции Кремля имеется простое объяснение, и лежит оно в экономической плоскости: в 2015 г. нефтегазовые доходы российского бюджета составили около 43% от общего объема поступлений. По итогам 2016 г. этот показатель составит 35-37%.

Напомним, что в прошлом году население продало иностранной валюты на \$ 2 млрд больше, чем купило. Это обеспечило приток валюты, но вряд ли такой сценарий повторится. Домашние хозяйства переходят на режим жесткой экономии, т.е. процесс негативной адаптации к кризису набирает обороты.

Продолжение белорусско-российского противостояния может поставить крест на надежде получить \$ 1 млрд по кредиту от Евразийского фонда, который к тому же ужесточает требования. В частности, добавлен показатель госдолга к ВВП: он не должен превышать 45% (текущее значение – 45.5%). Стоит ли говорить, что девальвация (а валютный госдолг составляет половину всего долга), спад или исполнение госгарантий могут привести к тому, что госдолг превысит отметку и в 60%. Кроме того, госгарантии выросли в полтора раза за прошлый год – до 11.7% ВВП.

"Четкого показателя критичности госдолга нет. Здесь важна способность государства обслуживать госдолг. Госдолг не создает проблем, если экономика растет, а экономический рост создает необходимый профицит бюджета, достаточный для обслуживания и погашения госдолга"

Вадим Иосуб, финансовый аналитик

В качестве "ефрейторского запаса" у А. Лукашенко остается возможность прибегнуть к помощи МВФ. Однако, как замечают эксперты, МВФ настаивает на реформе ЖКХ и госпредприятий, что в рамках белорусской модели чревато непредсказуемыми последствиями. Тем не менее переговоры с МВФ по новой кредитной программе продолжаются.

В этой связи российские эксперты обращают внимание на еще один вариант развития событий – обострение конфликта с Россией. Ведь когда у страны есть внешний враг, властям легче сплотить население, даже несмотря на явные экономические проблемы в стране. Правда, Минску, судя по всему, не хотелось бы быть инициатором холодной войны с Россией. А. Лукашенко было бы удобнее, если к решительным действиям приступит сама Москва. Поэтому некоторые решения главы белорусского государства эксперты расценивают как провокацию: де-

монстративное игнорирование А. Лукашенко саммита ЕАЭС в Санкт-Петербурге, намеки на возможный выход из состава ЕАЭС, введение безвизового режима с 80 государствами.

Опрошенные "Независимой газетой" эксперты подтверждают, что на текущий момент образ врага в лице России – это чуть ли не единственный способ для А. Лукашенко удержать ситуацию под собственным контролем, поскольку таким образом он выставляет себя для всей Европы оппонентом Кремля, а также пугает население страны интервенцией со стороны России.

Финансовый раздел "Инфофокуса" завершает статья обозревателя "БелГазеты" С. Жбанова.

Нацбанк рулит

Оперативные статистические данные свидетельствуют о том, что для белорусской экономики 2016 г. стал таким же провальным, как и финальный отрезок предыдущей пятилетки. На рубежи, утвержденные 18 декабря 2015 г. президентским указом N 504, вышел только Нацбанк.

Более года тому назад Александр Лукашенко подписал указ N 504 "О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 г.", а заодно и указ N 505 "Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2016 г.". Согласно этим документам, ВВП страны должен был увеличиться на 0.3%, реальные располагаемые доходы населения и того пуще – на 0.5%. Намеченный в экономике прогресс предстояло обеспечить за счет прироста производительности труда на 1.5% и увеличения экспорта товаров и услуг на 3.5%.

В реальности ничего похожего в белорусской экономике не произошло. Годовой ВВП, как следует из оперативных отчетов Белстата, сократился на 2.6% вместо заявленного скромного роста, поскольку производительность не повысилась. За 11 месяцев 2016 г. реальные располагаемые доходы населения упали на 7.5%, а экспорт товаров и услуг – на 10.4%. Впрочем, главная цель, декларированная указом N 504, – обеспечение макроэкономической стабильности – была достигнута. Основной вклад в решение этой задачи внес Нацбанк.

На смену таргетированию курса национальной валюты, требующему больших затрат в виде сотен миллионов долларов, ежегодно уходящих на поддержку сомнительного фетиша, пришла политика умеренно жесткого монетарного таргетирования, т.е. целевого управления некоторыми денежными агрегатами, позволяющими строго регулировать прирост объема денег в экономике. Как оказалось, можно обеспечить стабильное курсообразование, лишь сокращая масштабы директивного кредитования госпредприятий и соблюдая базовые рыночные принципы в ходе торговых сессий на Белорусской валютно-фондовой бирже. И более никаких чудес. Жаль только одного – времени (измеряемого двумя десятилетиями), которое понадобилось руководству страны для усвоения этой не самой сложной экономической истины.

Банковский регулятор, решая без особых усилий монетарные задачи 2016 г., даже превзошел себя. Во-первых, обеспечил прирост международных золотовалютных резервов на \$ 751.4 млн. Хотя достаточно было просто сохранить объем имеющихся резервов твердой валюты, не допустив их сокращения. Во-вторых, обеспечил прирост индекса потребительских цен (на товары и услуги) в установленных пределах в 11.8% за весь прошлый год и на уровне 10.6%, если сравнивать декабрь 2016 г. с декабрем 2015 г.

Эти успехи очевидны, но не бесспорны. В частности, в правительственном отчете за I полугодие минувшего года можно найти строки, где утверждается, что "действия НБ РБ, отвечающего за снижение инфляции мерами жесткой монетарной политики, привели к нарастанию неплатежей, снижению рентабельности реального сектора национальной экономики".

Но это скорее трансляция мнения директората так называемых валообразующих госпредприятий, не привыкших к недостатку дешевых кредитных ресурсов и не желающих особенно заморачиваться по поводу дальнейшей судьбы продукции, произведенной в полном соответствии с директивными установками. Зачем, если до недавних пор средства на новый производственный цикл изыскать было сравнительно несложно, а гора готовой продукции все равно неизбежно рассосется в результате очередного обесценения национальной валюты?

Да уж, были времена, когда на рынке царил изобилие труда и зарплаты. Не жизнь, а сказка, которая не идет ни в какое сравнение с нынешними смутными моментами. Теперь командирам реального производства приходится не только размышлять на тему платежеспособного спроса, предъявляемого рынком, но и заниматься столь непривычным делом в промежутках между сочинением отписок, оправдывающих невыполнение целевых государственных заданий. Причем не только по валу, но и в части привлечения прямых иностранных инвестиций. Поэтому корни своих бед отечественные производители вполне справедливо усматривают в денежно-кредитной политике Нацбанка, породившей проблему не только количества, но и качества экономического роста.

Тем не менее, Нацбанк не собирается отступать от заявленного курса. Более того, регулятор намерен делать его только совершеннее, постепенно переходя от монетарного таргетирования к инфляционному, т.е. усмирению инфляции с помощью базовой процентной ставки. Но пока сделать это довольно трудно, поскольку на национальную валюту приходится лишь 40% денежной массы. Поэтому мы и наблюдаем очередные попытки по дедолларизации экономики. И правительству, прямо заинтересованному в удешевлении стоимости кредитов, придется поддержать заявленный курс институциональными реформами. К этому Беларусь подталкивают правила единой макроэкономической политики, принятой в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), и обязательства перед Евразийским банком, выступающим сегодня в роли основного внешнего кредитора нашей страны.

Кстати, Центробанк России проводит денежно-кредитную политику такого рода с 2014 г. Но Москва в данной области не первопроходец. На эту роль скорее годится Армения (тоже член ЕАЭС), которая уже с 2006 г. начала строить свою денежно-кредитную политику на принципах инфляционного таргетирования. Поэтому нет ничего необычного в том, что в 2016 г., когда белорусская экономика все еще мучительно отвыкает от гиперинфляции, армянская экономика уже работает в условиях дефляции. За январь-ноябрь минувшего 2016 г. по сравнению с

аналогичным периодом предыдущего года в Армении была зафиксирована дефляция в 1.4% при приросте ВВП на уровне 2%.

Вот и Беларусь лет эдак через десять сможет испытать на себе нечто подобное, если Александр Лукашенко, окончательно преодолев постдевальвационный испуг, вдруг опять не затеет гонку под девизом всем "по пиццот".

6. Наш прогноз на февраль

3 февраля во время "Большого разговора" А. Лукашенко дал старт очередному обострению белорусско-российских отношений. Ответы со стороны российских топ-чиновников не заставили себя долго ждать. Реакции со стороны президента В. Путина, естественно, не последовало. Не царское это дело!

Одновременно в СМИ появлялась информация, что в первой половине февраля А. Лукашенко и В. Путин могут встретиться, чтобы обсудить вопросы энергетического сотрудничества. Чем закончится встреча, если она состоится? Казалось бы, твердая позиция России на протяжении второй половины года не оставляет белорусскому "батьке" шансов на успех. Уступить без потери лица В. Путин не может. Однако какова цена неуступчивости? Личные амбиции двух глав Союзного государства? Мы полагаем, что сегодня на кону как никогда остро стоит само существование белорусской модели. А допустить ее коллапса Кремль позволить себе не может. Даже если оставить в стороне политические издержки в преддверии президентских выборов в России, с экономической точки зрения уступить сегодня будет намного дешевле, чем через год-полтора пытаться реанимировать то, что еще будет подавать признаки жизни.

Такая логика не исключает информационной войны между двумя братскими медийными сообществами по заимствованной у персонажей "Золотого теленка" схеме "А ты кто такой?" Собственно, ее начало мы имели возможность наблюдать сразу после завершения "Большого разговора".

В декабре относительно ноября средняя зарплата в Беларуси увеличилась на 11.1% и составила \$ 417, о чем поспешил объявить городу и миру А. Лукашенко. Но как было показано в аналитической части "Инфофокуса", такой прорыв на ниве роста благосостояния населения объясняется исключительно сезонностью (разовыми выплатами по итогам года). Поэтому в январе следует ожидать почти симметричное снижение средней заработной платы. Комментариев по этому поводу со стороны главы государства, скорее всего, не последует.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с первым выпуском "Инфофокуса" за 2017 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iiseps@iiseps.org; iiseps.iiseps@gmail.com